**Традиционная культура помаков Эдирне (Турция)
по данным этнолингвистической экспедиции 2025 г.**

Климова Ксения Анатольевна

Кандидат филологических наук, научный сотрудник

Институт славяноведения РАН

119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация

E-mail: kaklimova@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0105-6543

Узенёва Елена Семеновна

Кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,

руководитель центра, заместитель директора

Институт славяноведения РАН

119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация

E-mail: lenuzen@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6919-4750

Цитирование

Климова К. А., Узенёва Е. С. Традиционная культура помаков Эдирне (Турция) по данным этнолингвистической экспедиции 2025 г. // Славянский альманах. 2025. № 1–2. С. 297–308. DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.13

Статья поступила в редакцию 14.03.2025.

Рецензирование завершено 17.03.2025.

Статья принята к публикации 18.03.2025.

Аннотация

В статье представлены данные по традиционной культуре помаков, миноритарной этноязыковой и культурно-конфессиональной группы славян-мусульман, проживающих на территории Турции, в том числе об их языковой и культурной полиглотсии и влиянии турецкой культуры. Данные были собраны в ходе этнолингвистической экспедиции в район Эдирне (Турция) в феврале 2025 г. Помакское население этого региона представлено разными группами славян-мусульман, переселившихся на территорию нынешней Турции из Греции и Болгарии в XIX–XX вв. Экспедиция к помакам Эдирне продолжила ряд исследований, которые проводятся научной группой с 2018 г. в разных местах проживания славян-мусульман на Балканах. Согласно

данным обследования, традиционная культура у помаков Эдирне сохраняется достаточно хорошо, но ограничивается преимущественно сферой семейной обрядности, подвергшейся заметной турецкой интерференции, в то время как календарные обряды представлены общебалканским праздником Эдерлез (6 мая), связанным с началом скотоводческого цикла, и мусульманскими праздниками Курбан-байрам и Шекер-байрам. Родной язык, именуемый здесь помакским (*помакча*), используется в семейно-бытовом общении людьми старшего поколения, представители среднего возраста и молодежь демонстрируют пассивное знание языка. Доминирующим языком общения является турецкий.

Ключевые слова

Помаки, славяне-мусульмане, традиционная культура, этнолингвистика, Турция, полевые исследования.

В период с 2 по 8 февраля 2025 г. состоялась этнолингвистическая экспедиция, направленная на изучение традиционной культуры, фольклора, местного языка помаков, проживающих в районе Эдирне (Турция). Научно-исследовательская группа Института славяноведения РАН в составе Е. С. Узёновой и К. А. Климовой обследовала помакские общины г. Эдирне и окрестностей, в частности с. Азатли. В ходе экспедиции было опрошено 28 информантов в возрасте от 21 до 98 лет, собран архив интервью с носителями традиционной культуры объемом более 10 часов аудиозаписей и более 10 Гб фото- и видеоматериалов.

Это была первая российская научная лингвистическая экспедиция в район Эдирне, направленная на изучение языкового и культурного диалекта славян-мусульман Турции, и первое этнолингвистическое обследование данной общности, поскольку турецкие ученые были преимущественно ориентированы на изучение истории данного региона, происхождения помаков, их музыкальной культуры (Gençkal 2013), редкие работы касались этнографии и традиционной культуры помаков (Pelin 2020), а болгарские историки были сосредоточены на теме переселения помаков в Турцию (Зеленгора 2012), тогда как лингвисты уделяли внимание изучению грамматики и особенностей диалектов данного ареала (Бояджиев 1991; Илиев, Петков 2017). Западные исследователи интересовались социолингвистической ситуацией в данной этноязыковой группе (Kahl 2007).

Экспедиция к помакам Эдирне продолжила ряд исследований, которые проводятся научно-исследовательской группой в разных местах проживания славян-мусульман на Балканах: в 2018 г. были обследованы 6 сел области Ксанти в северной Греции (сс. Термес, Демерджик, Котили, Главки, Пулево, Долап); в 2019 г. – 9 сел областей Ксанти и Комотини в северной Греции (сс. Симандра, Термес, Пахни, Котани, Просили, Микки, Эхинос, Алма, Меливие) и г. Златоград в Болгарии; в 2023 г. – 2 села в области Ксанти (Мики и Просили), записаны интервью с представителями сс. Пахни, Котили и Аджурен (обл. Комотини). В 2023 г. состоялась также экспедиция к горанцам (славянам-мусульманам) Северной Македонии (см.: Узенёва 2024).

Полевой материал по традиционной культуре и языку собирался по этнолингвистической программе МДАБЯ, составленной А. А. Плотниковой (Плотникова 2009), а также по специальным тематическим вопросам, касающихся различных сфер традиционной культуры: народного календаря, семейных обычаев (ритуального обрезания (сунета), свадеб, похоронно-поминального обряда), народной мифологии, традиционной кухни помаков.

Помаки, проживающие на территории современной Турции, являются славянами-мусульманами, потомками болгар-христиан, обратившихся в ислам во времена османского владычества. Помимо Турции, они проживают преимущественно в регионе Родопских гор на территории современной южной Болгарии и северной Греции. Помакские общины в Эдирне начали формироваться с 1878 г., после Русско-турецкой войны, но преимущественно в 1924 г., когда в регион прибыли группы переселенцев разного этнического происхождения, но единого мусульманского вероисповедания из Греции и Болгарии. Как это было и во многих других регионах Турции, переселенцы-мусульмане селились в бывших греческих деревнях, оставленных предыдущими жителями в результате обмена населением между Грецией и Турцией, состоявшегося по Лозаннскому договору 1923 г.

В «Географии Малой Азии» П. Кондоянниса, опубликованной в 1921 г., помаки упоминаются в таком контексте: «Мусульмане по вероисповеданию, но не турки по происхождению составляют еще одну категорию жителей Малой Азии, по-турецки называемых “мухаджирами”, ведущих происхождение из сел, которые освободились от турецкого господства в девятнадцатом веке. Они, оставив родину, обосновались в Малой Азии, где Турецкое государство казалось прочнее и их жизнь свободнее, где само турецкое правительство хотело их поселить и с радостью принимало их переселение, чтобы еще больше усилить

турецкое население страны. Таковыми были курды, черкесы, татары, грузины, боснийцы, помаки, критские турки» (Κοντογιάννης 1921: 53). Относительно регионов их расселения далее отмечается: «Боснийцы и помаки переселились в Малую Азию после 1878 г. Они долго скитались из провинции в провинцию, потому что их не принимали. Наконец они обосновались в санджаках Бига и Никомедия (Измит), в вилаете Прусы (Бурсы) и других местах» (Ibid.: 62–63).

Важно отметить, что в Турции помаками именуют всех славян-мусульман, независимо от их этнического и географического происхождения (болгары, македонцы, горанцы). А этногенез данного населения в официальной турецкой историографии связывается с тюркскими племенами куманов, кыпчаков, печенегов и др.

Помакская общность в современной Турции может быть разделена по территориальному признаку на две большие группы: европейскую и азиатскую. По мнению болгарского историка Георгия Зеленгора, подробно исследовавшего помаков Турции, такое деление имеет свою внутреннюю логику, поскольку в каждой из частей доминируют определенные этнографические группы помаков, хотя бывают и исключения (Зеленгора 2012: 6). Так, в европейской Турции помакских сел гораздо меньше (80), чем в азиатской, но они расположены более компактно на сравнительно небольшой территории, а близость к Болгарии предполагает больше возможностей для контактов и взаимного влияния. Кроме того, помаки Восточной Фракии больше известны болгарским ученым (Шишков 1914: 13–14; Милетич 1918: 291–300), хотя обобщающих монографий по данному региону до сих пор не выходило. В азиатской части Турции чисто помакских сел или сел с преобладающим помакским населением, а также отдельных кварталов, расположенных вблизи областных центров, – около 120. Однако они находятся на большом расстоянии друг от друга, что препятствует возникновению чувства общности данной группы.

Наши полевые исследования проходили в европейской части Турции, в районе г. Эдирне (Адрианополя). Обследованное в ходе экспедиции с. Азатли (современное турецкое название *Azathi*) упоминается в исторических источниках XIX в. как болгарское. По данным переписи населения 1873 г., отраженным в издании 1878 г., в селе, обозначенном тогда как *Asatli*, проживало 238 болгар, при этом представители других национальностей указаны не были (Ethnographie 1878: III). Однако, по сведениям наших информантов, до них здесь проживали греки и гагаузы, о чем свидетельствуют существующие у села кладбища. В 1924 г. сюда переселяются помаки из Греции, из ныне

вымершего села *Мъждед* (греческое название после переименования в 1927 г. – *Μυλόπετρα*, дем Като-Неврокопион, регион Драмы), обезлюдившего после Второй мировой войны, а в 1928 г. – из сел области Кырджали в Болгарии. Это население живет в отдельном квартале села, односельчане называют их «горцы» (г. Кырджали расположен в восточных Родопх) и раньше мало с ними контактировали.

В настоящее время численность жителей составляет около 2 000 человек, но в селе отсутствует школа, и молодежь предпочитает уезжать в большие города на учебу и в поисках работы.

Родной язык, именуемый здесь помакским (*помакчá*), используется в семейно-бытовом общении людьми старшего поколения (преимущественно женщинами), в то время как представители среднего возраста и молодежь демонстрируют пассивное знание языка, то есть могут понимать расхожие слова и выражения, но сами на языке не говорят. То, что многие помаки в последние десятилетия утрачивают свой родной язык и переключаются на турецкий, отмечалось и ранее (Kahl 2007: 227). Подобная ситуация наблюдается и в помакских селах Греции, расположенных в долине Ксанти и в области Комотины, при этом переключение происходит именно на турецкий, а не на греческий язык, см. подробнее о языковой ситуации в Греции (Климова, Узенёва 2022).

По предварительным данным нашего обследования, традиционная культура у помаков Эдирне сохраняется достаточно хорошо, но ограничивается преимущественно сферой семейной обрядности, подвергшейся заметной турецкой интерференции, в то время как календарные обряды представлены общебалканским праздником Эдерлез (6 мая), связанным с началом скотоводческого цикла, и мусульманскими праздниками Курбан-байрам и Шекер-байрам. На *Курба́н-байра́м* в пищу употребляют мясо принесенного в жертву барана, на *Шеке́р-байра́м* ‘сахарный Байрам’ угощают сладостями.

Согласно сведениям наших информантов, в селе праздник *Едрелез* / *Ъдрелез* / *Адърлез* отмечался камерно внутри семей, которые отправлялись в лес, где устраивали «пикник», угощались. Каждый хозяин обходил свои поля и уголья, отмечая, какие культуры взошли, будет ли хороший урожай. Те, чье имущественное положение позволяло, резали барашка, раздавали мясо соседям, а сами готовили блюдо из баранины *къпамá*. Женщины пекли слоеный пирог со шпинатом *зёлник*. Часто в лесу разжигали большие костры, которые перепрыгивали «для здоровья». Чтобы в летний период не болела поясница (*кръсто не ме боли*), повязывали на пояс зеленое растение *ишелик*.

«Для урожая» качались на качелях и украшали свежей зеленью (ветками акации) окна и двери домов.

Для защиты от змей, ящериц и скорпионов накануне праздника ранее белили дома, а нижнюю часть красили черной или голубой краской, считая, что она имеет апотропеическую силу и не позволит пресмыкающимся и вредным насекомым попасть в жилище.

Этот день здесь сохраняет семантику начала не только весеннего цикла, но и нового года: с ним связаны общие ритуалы сбора трав, превентивные меры против магии, змей и др., что характерно и для других регионов проживания помаков, в частности в болгарской части Родоп.

Сохраняется в селе и балканская традиция изготовления так называемой *мартеницы* (здесь *мáреница*) – украшения из красно-белых шерстяных нитей, которое повязывают на запястье детям и на рога молодым животным в связи с наступлением весны 1 марта. Ниточку носили до момента прилета первого аиста, потом ее повязывали на фруктовое дерево, чтобы оно плодоносило, или клали под камень и гадали (когда видели другую птицу *кърлангич*): если там появятся червячки, значит, год будет урожайным, а если будет пусто, то жизнь будет короткой. По мнению А. А. Плотниковой, такой тип ритуальных действий при расставании с мартеницей характерен для южных областей Болгарии (Странджа, Родопы, Пирин, Карнобатский и Пловдивский край) (Плотникова 20024: 131). Легенда о «мартовской старухе» здесь неизвестна, но название месяца марта также имеет форму женского рода и именуется нередко *Марта*. Старожилы слышали названия *бáбеница Мáрта*, *Стáра Мáрта*, *Нóва Мáрта*, но уже не помнят, что они обозначали.

Общие наблюдения над диалектной терминологией семейной обрядности выявили некоторые особенности, в частности, доминирование общеславянской лексики в тематическом блоке «Родины»: *ялоя* ‘бесплодная женщина’, *кáрместа* ‘беременная’, *родíл’ница* ‘роженица’, *рíза* ‘рубашечка, околоплодный пузырь’, *пóследка* ‘послед, детское место’, *престъпáлка* ‘ритуал разделения калача между двумя детьми, отмечавший начало ходьбы младенца’ и т. д. Отмечены и некоторые общие для южных славян поверья, например о существовании сглаза (*ура́к*) и возникающей от него болезни (*урадíсуане*). Производные формы от данного термина характерны для всей восточной части Южной Славии.

Знают местные жители и о магических свойствах «рубашечки» новорожденного защищать человека в бою: от нее отделяли небольшие кусочки и давали солдатам, уходящим на войну, чтобы она служила оберегом от пуль (*на аскéр клáват да го брáни от куришúм*).

Чтобы ребенок имел счастливую судьбу, был удачливым (*късметлія*), засохший остаток пуповины, пупочек (*пóпче*), бросали под цветущий куст розы или во двор мечети. В последнем случае верили, что человек будет грамотным и станет имамом. Считали, что рожденный на убывающий месяц (*ста́ра месечи́на*) будет несчастливым, а на растущий (*но́ва месечи́на*), – наоборот, успешным и богатым.

Влияние ислама в родинных обрядах проявляется как в редких турцизмах (*ебе́* ‘повитуха’, *сюне́т* ‘ритуал обрезания’), так и в особых верованиях: помаки считали, что Аллах «пишет» судьбу ребенку на лбу при рождении; согласно исламской традиции, имам нарекает имя новорожденному, шепча его на ухо младенцу, когда читает соответствующую случаю молитву (*о́джа на у́шето му ка́зва; ше му извѝка иза́н на ухóто*).

Свадебные обряды гораздо ярче отражают присутствие ислама в жизни помаков. Здесь отмечены возникшие под влиянием турецкой традиции обряды и соответствующая терминология: ритуальное окрашивание хной пальцев рук и ладоней невесты на девешнике накануне свадьбы (*къяна геджеси* ‘вечер хны’), украшение лица невесты (*гелина*) белилами, пайетками и серебряными нитями *тел* (*нишут гелина*), *нишан* ‘помолвка’, *чейиз* ‘приданое’, *никях* ‘заключение брака в форме подписывания договора в присутствии имама’, *баба-акь* ‘выкуп за невесту, который давал отец жениха’, *гезе́* ‘послесвадебное посещение молодыми дома невесты’, *пеливане́* ‘традиционные парные турецкие состязания на свадьбе’, *дуа́к* ‘свадебная вуаль невесты зеленого цвета’ (отметим символическое значение зеленого цвета в исламе). Однако в свадебной терминосистеме встречаются и редкие славизмы: *ли́бе* ‘возлюбленный / избранник’, *добе́гала* ‘убежавшая к мужу без благословения родителей и без свадьбы девушка’, *сва́дба* ‘свадебный обряд, который длился два дня и два вечера’, а также грецизмы: *питарка́* от греч. *пѝтта* ‘женщина, приглашавшая на свадьбу лепешкой *ни́та*’ и др.

Ритуалы похорон также имеют ряд специфических черт, диктуемых мусульманской религией, что отражается и на употреблении соответствующей обрядовой лексики. Например, для обозначения реалий похоронно-погребальной обрядности употребляются лексемы почти исключительно арабско-турецкого происхождения: *дженезе́* / *джаназе́* ‘покойник и похороны’, *кефе́н* ‘полотно, в которое заворачивают тело покойного’, *табу́т* ‘гроб’, *меза́р* ‘могила’, *мезарльк* ‘кладбище’, *мевлю́д* ‘молитва, которую читают во время поминок на 52-й день’, но иногда употребляются дублиеты и славянского происхождения: *гробе́* ‘могила’, *гробье́* ‘кладбище’ и т. д. Сохранились

и старые верования о предвестниках близкой смерти, к которым относят вой собаки и крик совы; известен обычай класть на тело покойного железные предметы (нож, серп) в качестве апотропеев.

Поминки в день похорон не совершали, поскольку религия запрещала готовить еду в доме, где случилась смерть. Соседи угощали пришедших издалека родственников усопшего. На могиле сразу устанавливали деревянную табличку с именем умершего и датами его жизни. Позднее ставили камень в изголовье. После смерти три дня подряд женщины ходили на могилу и поливали ее водой, читая выдержки из Корана, а в течение 7 дней женщины также собирались в доме покойного и читали особые молитвы из Корана; на седьмую ночь уже в мечети собирались мужчины (считали, что в этот день плоть отделяется от костей). На седьмой день проходило угощение для близких и родственников покойного, а на 52-й – угощали всех, кто приходил помянуть. Раз в году вспоминали всех ушедших за день (имеющий название *Арфа́*, *Арифё́*) до Курбан-байрама, когда раздавали маленькие круглые жареные булочки *локма́* или калачи.

В сфере народной мифологии была выявлена терминологическая лексика, характерная для родопского ареала Болгарии, где существует чудесный помощник ведьмы, именуемый *ма́мник*, *ма́мнице* и известный в целом ряде областей южного балканославянского региона, а термин *жедие* как название ведьмы отмечен в Родобах и восточной Болгарии, подробнее см. карту в (Плотникова 2004: 646–657). В исследованном нами селе Азатли в северо-западной части Турции, куда прибыли переселенцы из восточных Родоп в Болгарии, встречается название ведьмы *ма́мница*, которой приписываются вредоносные действия в форме отбирания молока у чужих коров (время активизации этих злых сил – ночь на весенний праздник 6 мая *Адърлэ́з*), тогда как персонаж-помощник неизвестен.

Кроме того, мы записали былички о другом типичном для Родоп мифологическом персонаже *дра́кус*. В с. Азатли он предстает в облике молодой девушки в белом, летящей над землей, что характерно для иного персонажа – *пери*, близкого по функциям балканской лесной виле, самодиве. Данное наименование (*дра́кус*) часто встречается в родопских селах, преимущественно мусульманских (см. карты: Плотникова 2004: 634–645). В исследованном нами совместно с А. А. Плотниковой в 2002 г. с. Аврен в области Кырджали *дра́кус* – наиболее характерное наименование вампира (Плотникова, Узенёва 2002). Таким образом, сохраненный термин может иметь совсем иное смысловое наполнение, чем в регионе происхождения носителей традиции.

Традиционная народная культура села Азатли включает несколько тесно взаимодействующих между собой пластов: наряду с основной (мусульманской религиозной доминантой) отмечаются архаические элементы, известные народной традиции помаков других регионов (праздник *Адрелез*), в частности Родоп (персонаж *дракус*), а также общие для всех балканских славян явления в сфере культуры и обрядовой лексики (*мартеница*, *урадисуане*).

В ходе полевого исследования мы отметили высокую степень сохранности традиционной культуры. Наши информанты и их предки пережили сложный путь миграции, а этот процесс приводит к утрате специфических черт традиционной культуры, на фиксацию которых направлены этнолингвистические исследования. Дальнейшее изучение современного состояния языка и традиционной культуры помаков, проживающих на территории Турции, представляется особенно ценным, поскольку в настоящее время можно успеть зафиксировать уникальные особенности, сохраненные носителями традиции более столетия, постепенно подвергающиеся ассимиляции со стороны турецкого языка и традиционной культуры.

Источники и литература

Бояджиев Т. Българските говори в Западна (Беломорска) и Източна (Одринска) Тракия. София: Университетско издателство «Св. Кл. Охридски», 1991. 274 с.

Зеленгора Г. Помаците в Турция. София: Biblio.bg, 2012. 153 с.

Илиев Ив. Г., Петков П. Д. Неизвестен модел за образуване на отрицателен императив в българския език // Нено Неделчев в науката за българите. Сборник в чест на проф. Нено Неделчев по случай неговата 70-годишнината. Велико Търново: [б. и.], 2017. С. 275–279.

Климова К. А., Узенёва Е. С. Language Policy and Language Situation in Dynamics: Pomaks of Northern Greece // Вестник славянских культур. 2022. Т. 66. С. 148–160.

Милетич Л. Разорението на тракийските българи през 1913 г. София: Държавна печатница, 1918. 344 с.

Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. 768 с.

Плотникова А. А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. 160 с.

Плотникова А. А., Узенёва Е. С. Экспедиция в болгарское село Аврен, область Кырджали // Живая старина. 2002. № 4. С. 42–44.

Шишков Ст. Помаците в трите български области. Тракия, Македония и Мизия. Част I. Историко-географски преглед. Пловдив: Печатница, книжарница и книговезница «Македония», 1914. 68 с.

Ψενέβα Ε. Σ. По следам экспедиции к горанцам Северной Македонии // Живая старина. 2024. № 3. С. 9–13.

Ethnographie des Vilayets d'Andrinople, de Monastir et de Salonique. Istanbul: Constantinople, 1878. 110 p.

Gençkal B. The Pomak Perspectives: Debates on Origins, Ethnic Discourse and Tradition of PESNA. PhD Thesis. Istanbul Technical University, Graduate School of Arts and Social Sciences. Department of Music. Istanbul, 2013.

Kahl Th. The presence of Pomaks in Turkey // Voss Ch., Steinke K. (eds.). The Pomaks in Greece and Bulgaria – a model case for borderland minorities in the Balkans. München: Biblion, 2007. P. 227–234.

Κοντογιάννης Παντελής Μ. Γεωγραφία της Μικράς Ασίας. Αθήνα: Τύποις Π. Α. Πετράκου, 1921. 454 σ.

Οι Πομάκοι της Θράκης. Πολυεπιστημονικές και διεπιστημονικές προσεγγίσεις / Μ. Βαρβούνης (ed.). Θεσσαλονίκη: Σταμούλης, 2020. 610 σ.

Pelin M. Edirne'de Pomak halk kültürü. Edirne, 2020 (рукопись магистерской диссертации).

Σκαλιέρης Γεώργιος Κ. Λαοί και φυλαί της Μικράς Ασίας, Αθήνα: Τυπογραφείον «Τύπος», 1922. 499 σ.

References

Boiadzhiev, T. *Bălgarskite govori v Zapadna (Belomorska) i Iztochna (Odrinska) Trakiia*. Sofia: Universitetsko izdatelstvo “Sv. Kl. Okhridski”, 1991, 274 p.

Ethnographie des Vilayets d'Andrinople, de Monastir et de Salonique. Istanbul: Constantinople, 1878, 110 p.

Gençkal, B. *The Pomak Perspectives: Debates on Origins, Ethnic Discourse and Tradition of PESNA*. PhD Thesis. Istanbul Technical University, Graduate School of Arts and Social Sciences. Department of Music. Istanbul, 2013.

Iliev, Iv. G., Petkov, P. D. “Neizvesten model za obrazuvane na otritsatelen imperativ v bălgarskiia ezik.” *Neno Nedelchev v naukata za bălgarite. Sbornik v chest na prof. Neno Nedelchev po sluchaï negovata 70-godishninata*. Veliko Tărnovo: [s.n.], 2017, pp. 275–279.

Kahl, Th. “The presence of Pomaks in Turkey.” Voss, Ch., Steinke, K. (eds.). *The Pomaks in Greece and Bulgaria – a model case for borderland minorities in the Balkans*. München: Biblion, 2007, pp. 227–234.

Klimova, K. A., Uzeneva, E. S. “Language Policy and Language Situation in Dynamics: Pomaks of Northern Greece.” *Vestnik slavianskikh kultur*, 2022, vol. 66, pp. 148–160.

Kontogiannis Pantelis, M. *Geografía tis Mikras Asias*. Athens: Typois Π. A. Petrakou, 1921, 454 p.

Miletich, L. *Razorenieto na trakiïskite bălgari prez 1913*. Sofiia: Dărzhavna pechatnitsa, 1918. 344 p.

Oi Pomakoi tis Thrakis. Polyepistimonikes kai diepistimonikes proseggiseis, ed. by M. Varvounis. Thessaloniki: Stamoulis, 2020, 610 p.

Pelin, M. *Edirne'de Pomak halk kültürü*. Edirne, 2020.

Plotnikova, A. A. *Etnolingvisticheskaia geografiia Iuzhnoi Slavii*. Moscow: Indrik, 2004, 768 p.

Plotnikova, A. A. *Materialy dlia etnolingvisticheskogo izuchenii balkano-slavianskogo areala*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2009, 160 p.

Plotnikova, A. A., Uzeneva, E. S. “Ekspeditsiia v bolgarskoe selo Avren, oblast' Kyrdzhali.” *Zhivaia starina*, 2002, No 4, pp. 42–44.

Skalieris Georgios, K. *Laoi kai fylai tis Mikras Asias*, Athens: Typografeion “Typos”, 1922, 499 p.

Shishkov, St. *Pomatsite v trite bălgarski oblasti. Trakiia, Makedonia I Miziia. Chast I. Istoriko-geografski pregled*. Plovdiv: Pechatnitsa, knizharnitsa i knigoveznitsa “Makedoniia”, 1914. 68 p.

Uzeneva, E. S. “Po sledam ekspeditsii k gorantsam Severnoi Makedonii.” *Zhivaia starina*, 2024, No 3, pp. 9–13.

Zelengora, G. *Pomatsite v Turtsiia*. Sofiia: Biblio.bg, 2012, 153 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.13

K. A. Klimova, E. S. Uzeneva

Traditional Culture of the Pomaks of Edirne (Turkey) According to the Ethnolinguistic Expedition of 2025

Ksenia A. Klimova

Candidate of Letters, research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: kaklimova@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0105-6543

Elena S. Uzeneva

Candidate of Letters, associate professor, leading research fellow, head of the center, deputy director

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences
119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation
E-mail: lenuzen@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6919-4750

Citation

Klimova K. A., Uzeneva E. S. Traditional Culture of the Pomaks of Edirne (Turkey) According to the Ethnolinguistic Expedition of 2025 // *Slavic Almanac*. 2025. № 1–2. P. 297–308 (In Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2025.1-2.13

Received: 14.03.2025.

Revised: 17.03.2025.

Accepted: 18.03.2025.

Abstract

The paper presents data on the traditional culture of the Pomaks, a minority ethno-linguistic and cultural-religious group of Slavic Muslims living in Turkey, including their linguistic and cultural polyglossia and the influence of Turkish culture. The data were collected during an ethnolinguistic expedition to the Edirne region of Turkey in February 2025. The Pomak population of this region is represented by different groups of Slavic Muslims who migrated to present-day Turkey from Greece and Bulgaria in the 19th and 20th centuries. The expedition to the Edirne Pomaks continued a series of studies that have been conducted by the research group since 2018 in various places where Slavic Muslims live in the Balkans. According to the survey data, the traditional culture of the Pomaks of Edirne is preserved quite well, but is limited mainly to the sphere of family rituals, which have been subject to noticeable Turkish interference, while calendar rituals are represented by the pan-Balkan holiday of Ederlez (May 6), associated with the beginning of the cattle-breeding cycle, and the Muslim holidays of Kurban Bayram and Sheker Bayram. The native language, called Pomak (Pomakcha) here, is used in family and everyday communication by older people, while middle-aged people and young people demonstrate passive knowledge of the language. The dominant language of communication is Turkish.

Keywords

Pomaks, Muslim Slavs, traditional culture, ethnolinguistics, Turkey, field research.